

Обучение умениям аргументации в процессе овладения иноязычной дискурсивной компетенцией

Обращение к аргументативному дискурсу носит не случайный характер, а обусловлено его ролью в естественном процессе коммуникации. Мы провели анализ аргументации как лингвистической категории и выявили элементы аргументативного дискурса, что необходимо как для определения и исследования уровня сформированности аргументативных умений, так и для разработки учебно-методических материалов по формированию дискурсивной компетенции в области аргументации.

Аргументация рассматривается как «речевой акт, состоящий из ряда высказываний, которые предназначены для того, чтобы обосновать или опровергнуть выраженное мнение, и направлены на то, чтобы убедить в приемлемости этого выраженного мнения» [Емерен, 1983:18].

Аргументация как речевая деятельность предполагает взаимодействие трех факторов: общение, сообщение и воздействие. Эти три функции – коммуникативная, информационная и прагматическая реализуются в целостном процессе аргументации. Поэтому аргументация – это комплексный речевой акт, состоящий из ряда высказываний, направленных на убеждение слушающего в правильности или ошибочности, приемлемости или неприемлемости мнения, взгляда, выбора, точки зрения и т.д. Причем аргументатор не ограничивается только логическим воздействием, но и оказывает эмоциональное воздействие на адресата.

В дискурсивном анализе процесса аргументации важное место занимает исследование речевого поведения коммуникантов, которое в рамках лингводидактического исследования необходимо для выявления языковых средств и создания на их основе учебно-методических материалов. Мы считаем, что наиболее эффективным способом описания дискурса в методических целях является установление иерархических отношений между такими компонентами дискурса как речевая стратегия, тактика и коммуникативный ход. Коммуникативная стратегия представляет собой «выбор определенной линии речевого поведения в конкретной ситуации в интересах достижения цели коммуникации» [Барсукова, 2007]. Коммуникативная тактика как «речевой ход, последовательность речевых актов на определенном этапе интеракции» [Формановская, 2002:162] является составным элементом общего плана общения или речевой стратегии, способствующим ее реализации.

Анализ аргументативного дискурса свидетельствует о том, что его основной стратегией является убеждение. В качестве тактик для реализации общей стратегии убеждения в процессе аргументации используются утверждение, предложение, совет, предупреждение, угроза, просьба, требование.

Аргументация исследуется в рамках интерактивного и коммуникативного подходов. Коммуникативный аргумент монологичен, а интерактивный диалогичен [Васильев, 1999]. Обучение дискурсивной компетенции, по нашему мнению, должно учитывать как монологический, так и диалогический характер аргументации. В данном контексте процитируем мнение А.Н. Ефимовой и О.В. Карчавы, которое определяет характер взаимодействия монолога и диалога в аргументативном дискурсе: «Традиционная оппозиция «диалог – монолог» в дискурсивном анализе

может считаться достаточно условной, потому что наиболее естественным проявлением языковой активности считается диалог в широком смысле, включающий и монологические высказывания любого объёма, т.к. они всегда обращены к адресату, реальному или гипотетическому» [Ефимова А.Н., Карчава О. В., 2010]

Важно отметить, что интерактивное взаимодействие при обучении аргументации является более высоким уровнем владения дискурсивной компетенцией, так как предполагает наличие обратной связи. Кроме того, аргументация, как известно, базируется на логических постулатах, которые придают определенную структуру речевому акту в виде тезиса, аргументов и выводов [Баранов А.Н., Сергеев В.М. 1988.]. Аргументы соотносятся с тезисной частью через прямое присоединение (аргумент следует за тезисом) или через дистантное (в случае существования нескольких аргументов).

В акте обыденной коммуникации аргументация имеет форму объяснения или обоснования. Говорящий прибегает к объяснению, если в утверждаемой им информации (или утверждаемых фактах) нет достаточной ясности с его точки зрения, и слушающий не сможет правильно интерпретировать высказывание. Обоснование предполагает принятие слушающим точки зрения говорящего, который и использует некоторый аргумент в пользу своего мнения.

В процессе дискурсивного анализа особое внимание обращается на структуру аргументации, которая, по нашему мнению, должна стать исходной точкой для построения эффективной методики обучения дискурсивной компетенции. Обучение должно затрагивать как макроструктуру или глобальную структуру, так и микроструктуру или локальную структуру. «Макроструктура дискурса – это членение на крупные составляющие» [Тюрина С.Ю., 2008.], к которым относятся, например, эпизоды в рассказе, абзацы в газетной статье, группы реплик в устном диалоге и т.д.

Между крупными фрагментами дискурса наблюдаются границы, которые помечаются относительно более длинными паузами (в устном дискурсе), графическим выделением (в письменном дискурсе), специальными лексическими средствами (такими служебными словами или словосочетаниями, как «а», «так», «наконец», «что касается» и т.п.). «Внутри крупных фрагментов дискурса наблюдается тематическое единство. В противоположность макроструктуре, микроструктура дискурса – это членение дискурса на минимальные составляющие, которые имеет смысл относить к дискурсивному уровню». В большинстве современных подходов такими единицами считаются предикации, а дис-

курс, таким образом, представляет собой их цепочку.

Исследование по обучению дискурсивной компетенции, способности аргументированию в нашем случае, также включает изучение языковых составляющих дискурса (грамматических, лексических и фонетических структур). Аргументативный дискурс двойственен по своей сущности и предполагает наличие тезисной и аргументативной частей. Поэтому целесообразно различать средства, маркирующие тезис и средства, актуализирующие аргументацию. В тезисе уже потенциально содержится информация, детерминирующая развертывание аргументативного текста.

Для успешности процесса обучения аргументированию необходимо провести классификацию всех языковых средств, используемых в аргументативных контекстах на испанском языке. Предварительно можно разделить эти средства по их синтаксическому типу: слова и словосочетания, с одной стороны, и предикатные конструкции, с другой. Первая группа языковых средств представляет собой гетерогенную группу, в которую входят как служебные слова, обеспечивающие правильность функционирования процедурной модели значения, так и полнозначные лексемы, к примеру, союзные наречия, которые не только маркируют, но и называют отношения между высказываниями в тексте (консекутивные, конклюдивные и другие). Более того, как служебные слова (в основном союзы), так и союзные наречия выступают в качестве текстовых скрепов между сложными синтаксическими отрезками текста в аргументативных контекстах, которые превышают объем двух-трех высказываний и выходят на уровень абзаца [Зайцева О.Л., Давыдова А.Р. 2011.].

К предикатным конструкциям, которые реализуются в аргументативных контекстах, следует отнести так называемые предикаты мнения, выраженные глаголами типа «считать», «полагать», «выступить за» (в испанском языке – *creer, pensar, estar por*) в сочетании с подлежащим, выраженным местоимением первого числа. Коррелирующие с предикатами мнения выражения типа «по нашему мнению», «на наш взгляд» (в испанском языке – *a mi juicio, según mi parecer*) занимают промежуточное положение, так как с одной стороны (формальной), они входят в группу языковых средств непредикатного типа; с другой стороны (содержательной) – они описывают ментальные значения, что сближает их с ментальными предикатами.

Контексты функционирования подобных предикатов – тезисная часть аргументативного акта, в которой используются любые интеллектуальные квалификации с указанием на ментальное состояние аргументирующего, представленные предикатами мнения, Возможны ин-

теллектуальные квалификации и без указания, в этом случае тезис будет содержать характеристику степени необходимости, целесообразности, возможности, своевременности осуществления чего-либо, выраженную предложениями, управляемыми модальными предикативными наречиями типа *необходимо, нужно, нельзя, можно, пора*.

Использование ментальных предикатов в ходе аргументации приобретает первостепенное значение как для выражения отношения, мнения, собственной позиции, так и для оказания воздействия на адресата. Глаголы мнения рассматриваются как эпистемические предикаты, в которых субъект почти всегда выражен первым лицом единственного числа, а сам глагол стоит в настоящем времени. Для испанского языка это глаголы *imaginar, creer, asegurar, afirmar, admitir, insinuar, jurar, juzgar, manifestar, pensar, predecir, prever, prometer, sospechar, suponer*. Тезис в аргументативном тексте также может репрезентироваться через адвербиалы или адвербиальные обороты, к примеру, *al contrario, verdaderamente*.

Аргументация предполагает убеждение в правомочности тезиса, которое достигается через объяснение, разъяснение, пояснение, обоснование и другие простые иллокутивные речевые акты, составляющие сложный аргументативный акт. По этой причине языковые средства экспликации аргументативной части дискурса должны быть классифицированы и объяснены для построения адекватной методической схемы обучения дискурсивной компетенции.

Библиографический список

1. Eemeren F. van. *Speech acts in argumentative discussions*. Dordrecht: Foris Publikations, 1983. 239 p.
2. Барсукова М.И. *Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис. ... канд.филол.наук*, Саратов, 2007. 24 с.
3. *Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход*. М.: Русский язык, 2002. 162 с.
4. Васильев Л.Г. *Прагматика аргумента: коммуникативный подход // Тверской лингвистический меридиан*. Тверь, 1999. Вып. 3. С. 43-50.
5. Ефимова А.Н., Карчава О.В. *Некоторые проблемы отбора иноязычного языкового материала для целей обучения языку с позиций дискурс-анализа // Проблемы современной аграрной науки*. Красноярск, 2010.
6. Баранов А.Н., Сергеев В.М. *Естественная языковая аргументация в логике практического рассуждения // Мышление. Когнитивные науки. Искусственный интеллект*. М. 1988.
7. Зайцева О.Л., Давыдова А.Р. *Тема-рематическая организация публицистического текста: когнитивно-фреймовый подход*. Пятигорск: ПГЛУ, 2011.